

Глава I

Он был очень красив, наш преподаватель по экономике.

Когда он заходил в аудиторию, девчонки реагировали по-разному — но реагировали все.

Самые романтичные краснели.

Более стойкие прятали глаза.

Непробиваемые делали вид, что ничего не происходит, напоминая при этом статуи, высеченные из камня...

А парни, само собой, бесились.

Потому что завидовали.

Еще бы — почти ровесник, а все девчонки поголовно по нему сохнут. Самые отбитые в перерывах, зло давя «бычки» в курилке подошвами ботинок, строили планы, как бы половчее набить преподау лицо так, чтоб оно стало менее привлекательным, и при этом из института не вылететь.

Но, само собой, дальше планов ничего не шло.

И не потому, что парни боялись уголовщины — в нашем городе всякое случалось.

Просто преподаватель был не только смазлив на лицо, но еще и имел второй взрослый разряд по боксу. А пытаться кому-то настучать по голове с риском получить в глаз самому желающих было мало.

И еще ходили слухи, что в институте наш преподаватель экономики так, для души, а на самом деле у него какие-то дела с сильными мира сего. Оттого и часы у него дорогие, и машина не из дешевых, и одевается он так, словно не студентов учить пришел, а на светский прием — костюм явно сшитый на заказ, ботинки сверкают, прическа как у манекенщика...

В общем, девчонки таяли.

И я — не исключение.

Но я лишь тихо вздыхала, ни на что не надеясь.

Потому что шансов у меня вообще никаких не было.

Такие мужчины, как Игорь Сергеевич, никогда не смотрят на таких, как я. Худая, волосы хоть и красивые, но в пучок — чтоб не мешали зубрить конспекты, падая на лицо и путаясь в дужках очков. Косметикой я не пользуюсь — хорошая стоит дорого, а на плохую у меня аллергия. Да и денег нет лишних даже на плохую — бабушка, с которой я живу, постоянно болеет, и каждая лишняя копейка уходит на лекарства.

Но я не жалею. Иногда даже получается найти подработку, так что кое-как сводим концы с концами, и на том судьбе спасибо.

— Привет, Мышь!

Поднимаю глаза.

Ну да, кто ж еще у нас может быть таким развеселым накануне сессии? Конечно, Витька-мажор, редкий раздолбай, предпочитающий платить вместо того, чтобы учиться. Не знаю, как и зачем его родители затолкали свое туповато-жизнерадостное чадо в институт, но появлялось оно здесь только для того, чтобы заткнуть деньгами дыры в учебном процессе — и свалить в закат до следующего клевка жареного петуха в известное место.

— Привет, Вить.

— Короче, Мышь, дело есть. Курсач надо написать срочно, за пару дней. Впряжешься? Даю пятихатку прям щас и еще столько же по факту наличия продукта. Ну что, по рукам?

Деньги мне были очень нужны.

Как раз позавчера бабушке стало хуже, и врач сказал, что, скорее всего, понадобится операция. Так что я была рада любой подработке. Курсач за два дня — это, конечно, жестко, тем более что тексты проверяются на плагиат. Но ничего страшного. Ночи длинные, не посплю парочку, потом наверстаю.

Киваю:

— По рукам.

— Отлично!

Витька расплывается в улыбке, достает пачку денег, отлистывает мне одну банкноту.

— Держи. Только запомни: мне курсач после-завтра нужен. Не подведи.

— Конечно.

Улыбка Витьки становится еще шире:

— Мышь, ты супер, я тебя люблю! Разумеется, платонически.

И убегает туда, где его ждет личный «Вольво» и совершенно другая жизнь, на которую я могу смотреть лишь как зверюшка в зоопарке, с той стороны клетки, из которой мне никогда не выбраться.

Что ж, кому-то путь в личный автомобиль, на-встречу развлечениям, а мне — в институтскую библиотеку. Место, нечасто посещаемое современными студентами, так как все необходимое для учебного процесса при желании можно найти в интернете.

Мне же наша библиотека нравится своей концентрированной, безлюдной тишиной, в которой можно максимально сосредоточиться на поставленной себе задаче. Ну и необходимая литература всегда под рукой — в отличие от некоторых, интернет-трафик у меня не безлимитный, так как тариф на моем стареньком смартфоне установлен максимально дешевый.

Однако на пути в библиотеку меня перехватывает староста нашей группы. Девчонка неплохая, но с получением некоторого количества иллюзорной студенческой власти слегка от нее прифигевшая.

— Мышь, ну что ты за человек? — театрально всплескивает она руками. — У тебя постоянно выключен телефон. Все трафик экономишь? — И, не дождавшись моего ответа, восклицает: — Давай бегом на выход! Там тебя Игорь Сергеевич ждет в своей машине уже минут пятнадцать, найти не может. И мне приходится носиться по этажам, тебя искать. Хорошо, что у тебя локации обитания известные, и библиотека — наиболее вероятная из них.

Слегка подвисяю.

Игорь Сергеевич, наш красавец-препод по экономике, ждет меня в своей машине? Не в аудитории, а именно в машине? Информация сродни такой, например, что «за тобой прилетели инопланетяне, чтобы увезти на Альфу Центавра».

— Ну Мышь, ну быстрее раздупляйся! — приотптыкает стройной ножкой староста, свирепея от зависти.

Ну да, ее Игорь Сергеевич в свою машину не приглашает — думаю, в случае подобного она б туда запрыгнула быстрее своего счастливого визга.

Правда, в отличие от старосты, мне такое приглашение удовольствия от жизни не прибавляет — не люблю загадок и неопределенностей. Тем более что ближайшие три часа я уже распланировала: час занятий в библиотеке, потом бегом в больницу, находящуюся рядом с институтом,

где за полтора часа максимально качественно отмою этаж и кабинеты. Для меня это отличная подработка, не требующая времени и денег на транспорт, терять которую не хочется ни в коем случае.

Но и с преподавателем портить отношения желания нет. Потому я вздыхаю — и меняю свой маршрут на противоположный. Сегодня от занятий в библиотеке придется отказаться, зато, может, появятся лишние минут пятнадцать, чтобы отдохнуть и не спеша съесть яблоко, заботливо положенное бабушкой мне в сумку.

...Преподаватель экономики и правда сидел в своей машине, красиво откинувшись на подголовник и прикрыв глаза. Бывают же на свете люди, у которых все красиво: и волосы, и трехдневная щетина, и идеальная кожа с легким оттенком загара...

Наш препод определенно при рождении выиграл в генетической лотерее и уже, наверное, за свою жизнь успел устать от повышенного внимания противоположного пола, о котором другие мужчины могут только мечтать. Даже интересно, зачем ему могла понадобиться я? Ибо разговор обещает быть неофициальным — дела учебные преподаватели обычно решают со студентами в аудиториях, а не в личных автомобилях.

— Здравствуйте, Игорь Сергеевич.

Преподаватель открыл глаза.

— Добрый день, Овечкина. Присядешь на пассажирское?

Я пожала плечами.

Все равно вариантов немного: если уж пришла, разворачиваться и уходить как минимум глупо. Обошла машину, открыла дверь, села.

— Спасибо, что не отказала.

Что говорить, наш препод был не только красив, но и всегда подчеркнуто вежлив со всеми.

— Пожалуйста. Можно вопрос?

Он удивленно поднял брови: видимо, не ожидал что я так с ходу начну с вопросов.

— Да, конечно.

— А вВы не боитесь, что по институту пойдут слухи о том, что преподаватель встречается в личной машине со своими студентками?

Игорь Сергеевич подвис на мгновение, осознавая информацию, после чего расхохотался:

— А ты умеешь задавать вопросы, Овечкина! Что ж, я отвечу. В нашем институте уже давным-давно идут слухи о том, что я переспал со всеми женщинами этого учебного заведения, включая уборщиц...

— А это так?

— Если ты не против, отвечу несколько измененной цитатой из классика: «Слухи о моем распутстве сильно преувеличены». Но дело даже не в этом. Просто одному из главных спонсоров института всегда прощались и будут прощаться любые слухи.

— То есть вы...

— Совершенно верно. Не институт платит мне зарплату, а я плачу ее институту. Иначе он давно бы разорился в наше непростое время.

Сказать, что я была удивлена, — это ничего не сказать. Конечно, об Игоре Сергеевиче говорили многое, но я и не предполагала, насколько шокирующей могла быть правда...

— Это весьма неожиданно, — проговорила я. — И, в таком случае, я не совсем понимаю, чем такому человеку, как вы, может быть полезна самая обычная студентка...

Игорь Сергеевич внимательно посмотрел на меня.

— Видишь ли, Овечкина, у меня есть предложение, которое может тебе показаться странным. Настолько странным, что я предпочел встретиться с тобой в своей машине, а не в аудитории, где наш разговор может случайно кто-то услышать.

— Вы опасаетесь лишних ушей в институте, который практически принадлежит вам?

— Отчасти да, — кивнул Игорь Сергеевич. — И дело вот в чем.

Он замолчал на несколько секунд, словно еще раз обдумывал то, что хотел сказать, после чего произнес:

— Ты, вероятно, будешь удивлена, но я в курсе твоего семейного и материального положения. Твои родители погибли в автоката-

строфе, когда тебе было одиннадцать лет. Мне искренне жаль. И мне не менее искренне жаль твою бабушку, которой срочно нужна недешевая операция. Впрочем, лишние деньги не помешают и тебе самой...

— Зачем вы все это сейчас говорите? — спросила я, чувствуя, как ком подкатывает к горлу: преподаватель экономики сейчас задел слишком чувствительные струны моей души.

— Затем, чтобы ты не выскочила из машины, бросив однозначное «нет» после того, как услышишь мое предложение. Просто ответив согласием, ты спасешь любимую бабушку — я в курсе, как ты к ней относишься. Про твоё материальное положение я не говорю, так как жизнь любимого и родного человека, несомненно, важнее любых денег. Я считаю, что родня — это самое главное в жизни, так что прекрасно тебя понимаю...

Я слушала — и не верила своим ушам.

Он знает все о моей жизни...

О бабушке...

Но зачем ему это все?

Логика подсказывала лишь один ответ: он хочет со мной переспать.

За деньги.

Как же это мерзко и грязно...

Но почему со мной? В списке красавиц института я, думаю, уверенно заняла бы одно из последних мест, а первые красотки нашего учебно-

го заведения с радостью и бесплатно прыгнули бы в постель к Игорю Сергеевичу...

Но для того, чтобы делать выводы, нужно было сначала понять, что ему нужно на самом деле. Домыслы — это, конечно, хорошо, но вдруг я ошибаюсь...

— Я слушаю вас, Игорь Сергеевич, — сказала я, очень стараясь, чтобы мой голос звучал как можно более нейтрально.

— Спасибо, что не убежала, Овечкина, — тепло улынулся преподаватель, отчего я немного расслабилась...

Наверное, зря. Так как то, что я услышала далее, лучше было воспринимать максимально собранно, не отвлекаясь на обезоруживающую улыбку красивого и обаятельного мужчины.

— Видишь ли, в чем дело, — проговорил Игорь Сергеевич, слегка барабанив пальцами по рулевому колесу. — Мой хороший друг... Можно сказать, лучший друг и надежный партнер по бизнесу попал в крайне неприятную ситуацию. Такое случается. Чем выше ты забираешься на финансовую гору, тем больше желающих столкнуть тебя с нее и занять твое место. Так вот. Сейчас он может потерять все. Вообще все, что у него есть. А это огромные деньги. И единственный выход из этой ситуации — перевести все, что у него есть, на жену... — Игорь Сергеевич сделал эффектную паузу. — Жену, которой у него нет.

Тут я немного подвисла.